

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ПРАВИТЕЛЕ ГОСУДАРСТВА

Качеев Д.А. – к.филос.н., старший преподаватель кафедры философии Костанайского государственного университета им. А. Байтұрсынова

В статье рассматривается одна из главных проблем философии древнего Китая – идея «совершенного правителя». Для древних мыслителей было важно определить, какими качествами должен обладать глава государства, какой пример он может подать людям, какие методы управления должен использовать. В статье дается анализ различных текстов философии древнего Китая, освещающих данную проблематику.

Данные тексты представляют собой различные направления политической философии древнего Китая, не потерявшей своей актуальности сегодня. Исследуются проблемы взаимоотношения власти и общества, личной ответственности правителя и государственных служащих. Ставятся вопросы о путях улучшения политического развития государства на примере китайской империи.

На основе изучения философских текстов делается попытка анализа вопросов управления государством: нравственная основа политики, взаимодействие правителя с народом, взгляд на государство как на «большую семью». Это очень важная идея, ведь авторитет главы семьи держится на уважении, а не на страхе. Точно так же и правитель должен заслужить уважение народа, добиться народной поддержки. Народ – опора правителя и фундамент государства. Изучение философских воззрений об идеальном правителе является важным элементом более глубокого осмысления современного политического развития Казахстана.

Ключевые слова: государство, правитель, идея, философия, политика, народ

ЕЖЕЛГІ ҚЫТАЙ САЯСИ ФИЛОСОФИЯСЫНДАҒЫ ҮЗДІК МЕМЛЕКЕТ БАСШЫСЫ

Д.А. Качеев – филос.ғ.к., философия кафедрасының аға оқытушысы, А.Байтұрсынов атындағы ҚМУ.

Мақалада ежелгі Қытай философиясындағы басты мәселелердің бірі – «үздік басшы» идеясы қарастырылады. Мемлекет басшысының басқару жолындағы әдістерін және адамдарға үлгі болатындай қасиеттерді өз бойында жетілдіруді анықтау ежелгі ойшылдардың бірден-бір маңызды мақсаты болды. Мақалада аталған проблема бойынша, ежелгі Қытай философиясында берілген мәтіндерге түрлі сараптама жасалған. Берілген мәтіндер бүгінгі күнде де өзектілігімен айқындалып, ежелгі Қытай философиясының саяси бағытын көрсетеді. Философиялық мәтіндерді зерттеу негізінде мемлекетті басқару жолындағы мәселелерге сараптама жасалды: саясаттың құлықтылық негізі, басшының халықпен қарым-қатынасы, мемлекетке «үлкен отбасы» ретінде көзқарас. Бұл өте маңызды идея, өйткені отбасы атағасының беделі қорқыныш сезімі негізінде емес, сыйластықтан қаланады. Мемлекет басшысы халықтың қолдауына жету үшін, халықтың сыйластығына қол жеткізуі керек. Халық – мемлекеттің негізі және басшының қолдаушысы. Үздік басшы туралы философиялық көзқарасты зерттеу Қазақстан саясатының заманауи дамуына тереңірек ойланудағы басты элементтердің бірі.

Негізгі ұғымдар: мемлекет, басшы, идея, философия, саясат, халық.

POLITICAL PHILOSOPHY OF ANCIENT CHINA ABOUT THE IDEAL GOVERNOR OF THE STATE

Kachejev D.A. senior lecturer, candidate of philosophical science, master of history, philosophy department, Kostanay State university.

In article one of the main problems of philosophy of ancient China – idea of "the perfect governor" is considered. For ancient thinkers it was important to define, what qualities the head of state has to possess, what example he can set people, what methods of management has to use. In article the analysis of various texts of philosophy of ancient China lighting this perspective is given. These texts represent various directions of the political philosophy of ancient China which didn't lose relevance so today.

On the basis of studying of philosophical texts attempt of the analysis of questions of government becomes: moral fundamentals of policy, interaction of the governor with the people, a view of the state as on "a big family". It is very important idea, after all the authority of the head of the family keeps on respect, but not on fear. In the same way and the governor has to deserve respect of the people, achieve national support. The

people – a support of the governor and the base of the state. Studying of philosophical views about the ideal governor is an important element of deeper judgment of modern political development of Kazakhstan.

Keywords: state, governor, idea, philosophy, policy, people

Размышления о государстве, путях его развития и способах управления всегда сопровождалось поиском «идеального» человека, который был бы во главе. В этом плане показательна и оригинальна философия древнего Китая, всесторонне исследовавшая данную проблему и выдвинувшая свои «образцы» правителя. При рассмотрении идеи «совершенного правителя» я буду руководствоваться одним из основных принципов диалектики – принципом историзма, позволяющим рассмотреть поставленную проблему в хронологической последовательности и развитии, попытаться проследить эволюционный аспект.

Согласно «Шу-цзин» совершенный правитель должен обладать пятью проявлениями счастья, которые ему следует распространять в народе. Этими пятью проявлениями счастья являются следующие способности человека: внешний облик, находящий свое выражение в достоинстве и создающий строгость поведения; речь, выражающаяся в следовании истине с создающая аккуратность; зрение, острота которого создает прозорливость; слух, тонкость которого создает осмотрительность; мышление, пронизательность которого ведет к мудрости. Подобное совершенство правителя сохраняется народом, привлеченным высокими моральными качествами, и принимающим их как образец поведения. Интересно звучит предостережение правителю, зафиксированное в «Шу-цзин»: «Нельзя обижать одиноких и бездетных и запугивать знатных и просвещенных» [1, с.106]. На мой взгляд, сущностным содержанием политики в мировой истории было как-раз следование противоположным принципам – социально незащищенные слои населения угнетались еще сильнее, власть имущие обогащались еще больше. Сегодня ситуация не изменилась – олигархические группы диктуют правительствам свою волю исходя из собственных интересов, «просвещенных» не запугивают, а устраняют физически, «знатные» чувствуют свою полную безнаказанность. Так, в принципе, было всегда – насилие со стороны государства, прикрываемое законом, воспринималось со стороны общества как нечто естественное. Позже было создано мифическое представление о «правах человека» и «демократии», которое, по сути, лишь циничным образом произвело подмену понятий и было насильственно распространено по всему миру.

Этическим идеалом даосизма является шеньжэнь (совершенномудрый), воплощением которого был правитель. Главное дело правителя – недеяние (у-вэй), благодаря которому он «осуществляя учение, не прибегает к словам; вызывая изменения вещей, он не осуществляет их сам; ...приводя в движение, не прилагает к этому усилий...» [2, с.115]. Также к основным характеристикам совершенномудрого можно отнести спокойствие, соблюдение меры, отказ от роскоши и расточительства. Особенно замечателен последний пункт, ведь не секрет, что подавляющее большинство чиновников используют свою власть в целях собственного обогащения. Коррупция возникла вместе с возникновением властных отношений в обществе и формированием классового общества, и, меняя формы, успешно просуществовала до сего дня, являясь нам в самом изощренном, циничном виде. Заветы даосизма о том, что цель правителя «сделать жизнь сытой», а не «иметь красивые вещи», остались лишь словами [2, с.118].

Правитель, будучи совершенным, а следовательно, справедливым и спокойным, знает постоянство. Правитель следует Небу, а значит, следует Дао. Вообще же в китайской философии правитель считался «сыном Неба». Небо было той силой, которая обеспечивала легитимность правления, то есть «ставило» человека во главе государства. Однако это положение не было раз и навсегда устоявшимся, о чем можно судить по трактату Ли Гоу (XI в.), где пишется о том, что «тот, за кем народ следует, пользуется покровительством Неба. Тот же, от кого народ отвергается, теряет поддержку Неба» [3, с.125].

Деятельность совершенномудрого, то есть правителя, согласно даосизму, должна основываться на понимании того, что «трудное образуется из легкого, а великое – из малого» [2, с.133]. Поэтому совершенно естественно начинать не с «великих», а с малых дел, могущих стать великими. Необходимо быть умеренным в своих обещаниях народу, ибо «кто много обещает, тот не заслуживает доверия» [2, с.133]. Отношение со всей справедливостью к любому, даже самому, на первый взгляд, незначительному, делу, обеспечивает успешное решение и самых трудных дел. Как прозорлива была эта идея, которая через столетия дошла до нас, но так и не нашла должного воплощения. Приоритетное значение в современных государствах отдается реализации «великих дел», призванных увековечить их инициаторов после смерти, и обогатить их при жизни. Фундамент государства – человек, превращен из цели реализации государственной политики в ее средство. Современная система мирохозяйственных связей целиком и полностью базируется на рыночной экономике, подменившей ценностью денег истинные ценности человека – любовь, семью, сострадание... Наглость отнюдь не «второе счастье», но беда человека.

Согласно китайской философской традиции правителем может быть не просто «первый среди равных», но только тот, кто не смеет быть впереди других и поэтому может стать «умным вождем» [2, с.135]. На первый взгляд, эта идея давно устарела, однако заключение это мы можем сделать,

лишь оставаясь на позициях западной философской мысли – оплота индивидуализма как принципа общественной жизни. Восточное же проникновение в сущность властных отношений показывает нам, что государственное управление это не просто система реализации формальных нормативных установлений, но глубокое срастание политики и нравственности. Безнравственность правителя недопустима на Востоке (Аль-Фараби) и приветствуется на Западе (Н. Макиавелли). Примером на сегодняшний день могут служить Китай или Япония, где, совершив ошибки, чиновники уходят в отставку или заканчивают жизнь самоубийством. В государствах, исповедующих западный вариант политики, за ошибки чиновников расплачиваются граждане, а уход в отставку вообще является нонсенсом. В крайнем случае «уходят» за границу, где продолжают безмятежную обеспеченную жизнь, изредка «поруговая» прежнее место обогащения.

Если этическим идеалом даосизма был совершенномудрый человек (шэньжэнь), то в конфуцианстве это благородный муж (цзюнь-цзы). Между этими двумя типами людей – образцов поведения – правителей, есть существенная разница. Шэньжэнь исполняет принцип недеяния (у-вэй), как невмешательство в естественный ход вещей. Цзюнь-цзы глубоко моральный тип правителя, деятельный и рассудительный. Да и вообще, конфуцианство более «государственная» философия, нежели даосизм, размышляющий о Дао и путях его постижения. К тому же, Конфуций и сам был чиновником, узнав в полной мере «подноготную» политических процессов в государстве.

Конфуций не ставил под сомнение авторитет личности правителя, а, наоборот, подчеркивает его значимость. Власть правителя, по Конфуцию, это не безграничная свобода, но большая ответственность. Человек, стоящий во главе государства, должен обладать безупречными моральными принципами, быть образцом поведения для каждого человека – низкого и знатного. Конфуций уподобляет мораль благородного мужа (образом которого является правитель), ветру, а мораль низкого человека – траве. Соответственно: «травя склоняется туда, куда дует ветер» [4,с.161].

Образ совершенного правителя в конфуцианстве дополняется учением о прекрасных качествах, которыми он должен обладать. Их содержание раскрыто в «Лунь Юй», где Конфуций говорит о том, что правитель – благородный муж (ведь только государь мог быть наиболее полным олицетворением цзюнь-цзы), «в доброте не расточителен; принуждая к труду, не вызывает гнева; в желаниях не алчен; в величии не горд; вызывая почтение, не жесток» [4,с.174]. Однако при этом, обладая пятью прекрасными качествами, правитель должен искоренить в себе четыре отвратительных качества. Это – жестокость, грубость, разбой и жадность. Помимо всего этого благородный муж – правитель, должен был знать и следовать воле неба, знать и соблюдать ритуал, (в конфуцианстве соблюдение ритуала – ли отводилось решающее значение как в управлении государством, так и в быту), а также знать и учитывать мнения людей, чтобы утвердить себя в обществе.

Кого же можно считать образцом управления, согласно моизму? Если Конфуций отождествлял государство с большой семьей, и считал, что государь не нуждается в образце поведения, ибо сам является человеколюбивым (жэнь), благородным мужем (цзюнь-цзы), а даосизм считал, что образцом является небо, следующее Дао, то можно сказать, что моизм разделяет позицию даосизма. Мать и отец не могут быть приняты за образец, ведь Китае много отцов и матерей, «но человеколюбивых среди них мало» [5,с.179]. Точно так же не могут быть образцами ни учителя, ни правители, но только небо. Необходимо следовать воле Неба, неукоснительно исполняя его желания и запреты.

Окружение правителя, состоящее из мудрецов, а также наличие последних в обществе, благотворно влияют на государственную политику. При этом необходимо соблюдать осторожность, потому как, согласно моизму, если не привлекать мудрых к управлению, то народ не будет уважать мудрость и ее носителей; если платить низкое жалованье, то упадет престиж государственной службы; и, наконец, если не давать мудрым в подчинение людей, то «народ не будет бояться их» [5,с.183].

Правитель должен знать настроение своего народа и предугадывать его чаяния. Коренным образом неправильно совершать управление под страхом, тем более путем репрессий. Это ведет к возникновению в народе ненависти, потому что он «не получает того, чего желает» [5,с.190]. Далее, правителю необходимо быть примером для своих подданных, совершая добродетельные поступки и изрекая добродетельные слова. О нравственном поведении государя должно быть известно широкой общественности, чему должны способствовать мудрецы в его окружении. Все это есть почитание мудрости как основы управления. Тогда, согласно «Чжуан-цзы»: «Дела сами собой совершаются, слова сами собой произносятся, и Поднебесная развивается» [6,с.125].

Согласно «Мэн-цзы» основными качествами совершенномудрого правителя являются внимательность, бережливость и соблюдение ритуала. Немаловажным является умеренность при сборе налогов [7,с.234].

«Чжуан-цзы» также отводит совершенномудрому самое высокое положение, подчеркивая его единство со Вселенной, однако и здесь совершенномудрый, как залог порядка и справедливости «и на раба и на знатного смотрит одинаково» [8,с.260].

Совершенный правитель, по «Гуань-цзы», помимо наличия ярко выраженных умственных способностей, должен упорядочить в государстве чувство долга, чтобы все прониклись им. Далее,

правитель должен хорошо изучить сезоны года, чтобы правильно вести политику в области хозяйствования. Немаловажно исполнять волю Неба, и в то же время справедливо поощрять своих помощников. Исполняя все это, правитель должен помнить о том, что если «от самого себя требовать многое, то добродетель утверждается; если от людей требовать малое, то народ легко это дает» [9,с.22].

Почему же совершенному правителю было важно знать сезоны (времена) года? Дело в том, что натурфилософский принцип «инь-ян» был основным законом природы в древнем Китае, а времена года представляли собой основной порядок действия «инь» и «ян». Согласно этим воззрениям, каждому времени года соответствуют четыре стороны света. Весне соответствовал восток, нравственная сила которого – радоваться произрастанию. Югу соответствовало лето, нравственная сила которого – проявлять доброту и создавать веселье. Запад был отождествлен с осенью. Между прочим, жизненная сила Запада – инь (которому должен принадлежать правитель. Ян же соответствовал югу), нравственность которого – спокойствие и беспристрастность, строгость и подчинение, «отсутствие разврата в собственном доме» [9,с.45]. Северу соответствовала зима, нравственность которой в чистоте, мягкости и прощении. Вот почему совершенному правителю необходимо было знать времена года – соблюдать нравственность каждого времени года, учитывать их жизненную силу. Следует упомянуть и о центре, которому не соответствует какое-то определенное время года, но который помогает смене четырех сезонов. Нравственность центра – «согласие и равенство, беспристрастность и бескорыстие» [9,с.45].

Совершенным правителем в легизме может стать лишь тот, кто возвеличивает закон, ставя свою волю ниже закона. Сила закона заключена в искоренении преступлений, а для этого «нет более глубокой основы, нежели суровые наказания» [10,с.223].

В отличие от конфуцианского канона, основывающегося на культе предков, ритуале и почитании старины, легизм в своих воззрениях на то, каким должен быть совершенный правитель, считал, что самым важным является следование духу времени. Правитель не должен следовать древним установлениям и находиться в рамках положенных норм. Напротив, он «разбирается в современных обстоятельствах и действует в соответствии с ними» [11,с.261].

Совершенномудрый, осуществляя правление, должен учитывать общее экономическое положение государства, оценивать силу и прочность своей власти. Следование этому, согласно легизму, устанавливает порядок в государстве и не распускает народ, ведь когда «наказания незначительны, это не является милосердием, а когда его кары строги, это не является жестокостью» [11,с.263].

Совершенный правитель в легизме обязательно должен опираться на силу. Ему не надо быть совершенномудрым и человеколюбивым – главное четко устанавливать законы, согласно которым за преступления следуют жестокие наказания. Такая деспотическая модель управления распространялась и на семью, ведь «в строгой семье не бывает строптивых рабов, а у любящей матери бывают непутевые дети» [11,с.280]. Этой мысли вторит Ли Гоу, не вкладывавший, правда, в свои слова такого зловещего смысла и не считавший граждан априори преступниками: «Нельзя ослаблять плетку в семье, отменять наказания в государстве...» [3,с.154].

Опора совершенного правителя на справедливость отмечается и в «Люй-ши чунь-цю». Древность, которая особо почиталась китайскими мыслителями, зиждилась на принципах справедливости, которую осуществляли совершенномудрые правители.

Подводя итог рассмотрению идеи «совершенного правителя», можно отметить некоторые из ее характерных для китайской философии особенностей. Первое – совершенный правитель есть не просто идеальный человек, но этическое воплощение. Это обуславливает его поведение и осуществление государственных дел. Только легизм считал, что правитель должен опираться на силу. Все остальные философские школы отмечали необходимость опоры на мудрость, умеренность, исполнение «недеяния» (у-вэй). Второе – в основном все мыслители были единодушны в том, что противопоставление правителя (пусть и совершенного) и народа, недопустимо. Будучи образцом для населения государства, правитель никогда не должен забывать о том, кто является его опорой и поддержкой, то есть народ.

Идея «совершенного правителя» в философии древнего Китая явилась ярким образцом восточной философии, как органической и целостной, нравственно детерминированной системы.

Литература:

1. Шу-цзин / Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. т. I. М.: Мысль, 1972. – 363 с.
2. Дао дэ цзин / Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. т. I. М.: Мысль, 1972. – 363 с.
3. Искусство властвовать / Ли Гоу. План обогащения государства. План усиления армии. План успокоения народа (XI в.) Лю Шао. О человеческом существе (III в.) – М.: Белые альвы, 2001. – 288 с., илл.

4. Лунь Юй / Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. т. I. М.: Мысль, 1972. – 363 с.
5. Мо-цзы / Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. т. I. М.: Мысль, 1972. – 363 с.
6. Чжуан-цзы / Пер. с кит. Л. Позднеевой. – СПб.: Амфора, 2000. – 367 с.
7. Мэн-цзы / Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. т. I. М.: Мысль, 1972. – 363 с.
8. Чжуан-цзы / Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. т. I. М.: Мысль, 1972. – 363 с.
9. Гуань-цзы / Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. т. II. М.: Мысль, 1973. – 384 с.
10. Шан цзюнь шу / Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. т. II. М.: Мысль, 1973. – 384 с.
11. Хань Фэй-цзы / Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. т. II. М.: Мысль, 1973. – 384 с.

References:

1. SHu-czin / Drevnekitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. t. I. M.: Mysl', 1972. – 363 s.
2. Dao deh czin / Drevnekitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. t. I. M.: Mysl', 1972. – 363 s.
3. Iskusstvo vlastvovat' / Li Gou. Plan obogashcheniya gosudarstva. Plan usileniya armii. Plan uspokoeniya naroda (XI v.) Lyu SHao. O chelovecheskom sushchestve (III v.) – M.: Belye al'vy, 2001. – 288 s., ill.
4. Lun' YUj / Drevnekitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. t. I. M.: Mysl', 1972. – 363 s.
5. Mo-czy / Drevnekitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. t. I. M.: Mysl', 1972. – 363 s.
6. CHzhuan-czy / Per. s kit. L. Pozdneevoy. – SPb.: Amfora, 2000. – 367 s.
7. Mehn-czy / Drevnekitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. t. I. M.: Mysl', 1972. – 363 s.
8. CHzhuan-czy / Drevnekitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. t. I. M.: Mysl', 1972. – 363 s.
9. Guan'-czy / Drevnekitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. t. II. M.: Mysl', 1973. – 384 s.
10. SHan czyun' shu / Drevnekitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. t. II. M.: Mysl', 1973. – 384 s.
11. Han' Fehj-czy / Drevnekitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. t. II. M.: Mysl', 1973. – 384 s.

Сведения об авторах

Качеев Д.А., к.ф.н., магистр истории, ст. преподаватель кафедры философии КГУ им. А. Байтұрсынова. Раб. тел.: 8-7142-511176, e-mail: kacheev@mail.ru

Качеев Д.А. – филос.ғ.к., философия кафедрасының аға оқытушысы, А.Байтұрсынов атындағы ҚМУ. тел.: 8-7142-511176, e-mail: kacheev@mail.ru

Kacheev D.A. senior lecturer, candidate of philosophical science, master of history, philosophy department, Kostanay State university, phone number.: 8-7142-511176, e-mail: kacheev@mail.ru